
ГЛОБАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В СВЕТЕ ЕДИНСТВА ЛОГИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО

Рудаков С. И.

д. ф. н., профессор факультета философии и психологии
Воронежского государственного университета.

E-mail: rudakovprof@mail.ru

Глобальное общество анализируется в свете диалектики исторического и логического. Исследования логики капитала достигли такой зрелости, что позволяют выдвинуть гипотезу о глобальном обществе как новой логической и исторической стадии буржуазного общества. Более того, делается попытка доказать, что это будет последняя стадия капиталистического способа производства.

Ключевые слова: *глобальное общество, стадии начала, сущности, явления и действительности в логике капитала, становление буржуазного общества, первоначальное сущностное развитие капитализма, зрелое развертывание капитала, полная зрелость капитала, особенности современного глобального общества.*

The global society is analyzed in the light of the dialectic of historical and logical. Investigations of the logic of capital have reached such maturity that it is possible to suggest the hypothesis about global society as a new logical and historical stage of the bourgeois society. Moreover, the author attempts to argue that it will be the last stage of the capitalist mode of production.

Keywords: *global society, stage of the beginning, essence, appearance and full reality in the logic of capital, formation of the bourgeois society, initial essential development of capitalism, mature development of the capital, full maturity of the capital, the features of the modern global society.*

Еще недавно сама постановка вопроса о глобализации вызывала дискуссии [Чумаков 2005: 5]. Сегодня всем очевидно, что общество вступило в новую стадию развития. Об этом пишут авторы самых разных методологических школ и направлений. Вместе с тем вопрос о природе самого нового явления во многом остается научной проблемой. Одним авторам новая стадия развития мира представляется постиндустриальным обществом, другим – более зрелой стадией империализма, третьи рассматривают глобализм как характеристику нарастания единого планетарного общества. Но бесспорно одно – на эмпирическом уровне исследователи из разных областей знания уловили наступление нового этапа в развитии человеческого общества. Дж. Сорос, не только успешный финансист, но и человек с богатейшим опытом, склонный к теории, в одной из своих последних книг восклицает: «Я заявляю о завершении прежней эры. На что же похожа новая эра?» [Сорос 2008: 171]. Эмпирическая доказательность нового этапа в экономической истории общества была настолько явной, что М. Алле, французский

Век глобализации 2/2014 144–152

лауреат Нобелевской премии, в заголовок своей книги по глобализации вынес слова об эмпирической очевидности [Алле 2003].

Нечто похожее происходило на рубеже XIX–XX вв., когда капитализм свободной конкуренции сменился империализмом. Столь же эмпирически очевидной для многих экономистов стала новая монополистическая реальность. Однако теоретическое понимание империализма как новой стадии капитализма было выработано не сразу. Это сделал В. И. Ленин в определенной борьбе с догматически мыслящими марксистами, прежде всего К. Каутским.

На сей раз речь идет о смене империализма глобализмом как новой и последней стадией капитализма. Те обществоведы, которые не знают или не признают марксизма, естественно, не поймут самой постановки вопроса о последней стадии капитализма. В лучшем случае на эмпирическом уровне они согласятся с тем, что глобализм открыл новую страницу в истории капитализма. Труднее с теми, которые считают себя марксистами. Как правило, марксисты пока не видят качественной грани между империализмом и глобализмом. На самом деле мировая экономика в период с 1970–1990-х гг. существенно изменилась. Капитализм приобрел новые черты и начал движение к своей исторической границе, за которой начинаются другая экономическая формация и другая цивилизация [Рудаков 2011].

Главным признаком глобального капитализма становится образование транснациональных корпораций (ТНК). Они качественно отличаются от монополий. Вырастая за национальные рамки и становясь по величине сравнимыми с отдельными государствами первой тридцатки мира, ТНК доводят процесс накопления до предела. 500 самых крупных ТНК сосредоточили более 1/4 общемирового производства товаров и услуг, 1/3 экспорта промышленной продукции и 3/4 торговли технологиями и управленческими услугами. Если конкуренция между монополиями еще вбирала в себя элементы свободного рынка, то ТНК создают конкуренцию, сравнимую с уровнем противоборства государств. Субъекты международного права – государства – не контролируют всех последствий складывающихся в мире отношений. Не случайно Дж. Сорос, один из идеологов глобального общества, указывал, что в таких условиях открытое общество оказывается в опасности [Сорос 1998].

Глобализм есть качественно новая ступень в концентрации производства и обращения. 33 крупнейшие компании мира, штаб-квартиры которых находятся в США, владеют ни много ни мало 71,8 % всех котирующихся на бирже акций, что составляет 5 трлн долларов. Объективной основой для качественно новой стадии в развитии общества стали изменения в производительных силах. Динамика технического обновления становится ранее невиданной. Авторы фундаментального исследования по развитию мировой экономики за последние 100 лет пишут: «В результате широкого применения передовой техники наиболее современные машиностроительные заводы в США, Японии, Западной Европе по своей технической оснащенности несопоставимы с аналогичными заводами не только 20–10-летней, но в отдельных случаях и 5-летней давности» [Мировая... 2003: 299]. Качественно углубляется международное разделение труда. Как подчеркивал И. П. Фаминский, «...с начала научно-технической революции развивается новый этап специализации, соответствующий следующему этапу в системе международного разделения труда – внутриотраслевой специализации. Она связана с отраслями, основанными не столько на использовании естественных ресурсов,

сколько на результатах научно-технической деятельности, и охватывает вначале преимущественно развитые страны, а затем в нее втягиваются и развивающиеся страны» [Фаминский 2010: 25–26]. Есть разные формы внутриотраслевой специализации: предметная (США, например, специализируются на выпуске мощных компьютеров, а Япония – на бытовой электронной технике), подетальная (так, в общем экспорте ЭВМ из США свыше 30 % составляют части и узлы), технологическая (например, германская фирма «Байер» поставляет свои полуфабрикаты 35 тысячам зарубежных партнеров). Другой пример технологической внутриотраслевой специализации: доля комплектующих изделий и компонентов в экспорте оборудования и транспортных средств новыми индустриальными странами составляет в Таиланде 32,5 %, Бразилии – 33,9 %, на Тайване – 36,3 %, в Гонконге – 46,2 %, Никарагуа – 81,6 %.

Международная специализация ведет к международной кооперации. Так, у японских концернов «Тойота» и «Ниссан» закупки у субпоставщиков, которым японцы передают часть своих заказов, составляют до 60–65 % стоимости автомобиля. Развиваются уникальные совместные производства, например «Аэробус», производимый авиационными компаниями Англии, Франции, Германии, Испании. Возникли принципиально новые технологии международного сотрудничества, такие как аутсорсинг, предполагающий передачу производства на определенных условиях иностранному производителю. Резко возрос международный обмен технологиями. Так, если в 1955 г. объем торговли лицензиями равнялся 600–650 млн долларов, то к 2005 г. он составил 100 млрд долларов [см.: Фаминский 2010: 77].

Новое качество международного разделения труда закономерно привело к новому по сравнению с монополией образованию – транснациональной корпорации. «Уже к 1970 г. в 14 ведущих странах мира насчитывалось 7,3 тыс. ТНК, имевших 27,3 тыс. зарубежных филиалов, с годовым оборотом в 626 млрд долл. С середины 80-х гг. инвестиции буквально хлынули на мировую арену, многократно превосходя внутренние вложения в основные фонды. По экспертным оценкам, отношение зарубежных активов ТНК и ТНБ (транснациональных банков) к валовому продукту возросло с 4,8 % в 1945 г. до 56,8 % в 1995 г. В 1999 г. общее число ТНК достигло около 60 тыс., число их зарубежных филиалов – почти 600 тыс., накопленные ими зарубежные инвестиции превысили 4,8 трлн долларов, а их глобальные активы составили 17,7 трлн долларов» [Мировая... 2003: 38].

Транснациональный капитализм делает экономики стран открытыми. Отношение товарооборота (экспорт + импорт) к ВВП выросло за 1960–1995 гг. почти в 2 раза – с 24 до 42 % мирового ВВП [Фаминский 2010: 50].

В транснациональном капитализме «глобальные потоки капитала растут темпами, превышающими даже темпы роста торговли. Если в 60–70-е гг. XX в. прослеживалась четкая корреляция между увеличением объема прямых заграничных инвестиций и ростом мирового производства и мировой торговли, то в 1985–1995 гг. среднегодовые приросты мирового производства составляли 2 %, мировой торговли – 7 %, инвестиций – 16 %» [Там же: 80].

Транснациональный характер экономических отношений как главный признак новой стадии капитализма стал возможен благодаря другому существенному признаку глобализма – информационной революции, которую ряд исследователей считает главной особенностью новой стадии развития общества [см.: Делягин

2003; Кастельс 2000; Иноземцев 1998]. Суть информационной революции состоит в создании всемирной информационной паутины, в которой возможно в считанные секунды соединиться практически с любой точкой земного шара. Это создает объективную возможность отслеживать движение капитала в любой стране мира. Новое качество связи выражает принципиально новую ступень в развитии производительных сил. Автоматизация производства тем и отличается, что технике передается также функция управления технологическим процессом. Физический труд как таковой перестает существовать. Подрывается сама основа товарно-стоимостных отношений. Стадия глобальной экономики, очевидно, есть последняя стадия капитализма и переход к нетоварному обществу.

Третьим важнейшим признаком глобального общества как новой стадии капитализма является финансовая революция. Резкая интернационализация экономических связей обусловила потребность в быстрейшем росте кредитных ресурсов и доступности их в любой точке мирового экономического пространства. «Такая потребность породила вненациональные рынки капитала на базе оффшорных операций в так называемых евровалютах (иностранных валютах по отношению к стране дислокации банка). Вскоре сложился по существу целостный мировой рынок евровалют, масштабы которого возросли с 20 млрд долларов в 1964 г. до 6 трлн долларов в начале 1990-х гг. К настоящему времени ежедневный объем валютных операций во всем мире составляет около 1,5 млрд долларов, что превышает суммарные валютные резервы всех стран и вдесятеро превосходит валютные резервы, необходимые для обслуживания мирового товарообмена. Это существенно усилило процесс международного переплетения ссудного капитала: в 1971 г. зарубежные активы национальных банков всех стран мира по депозитным вкладам составляли 208 млрд долларов, в 1980 г. – 1839 млрд долларов, в 1990 г. – 6791 млрд долларов, а в 1995 г. – свыше 8 трлн долларов» [Мировая... 2003: 41]. Тем самым даже на фоне резкого роста экспорта товаров и услуг «вывоз капиталов, торговля правами собственности в виде ценных бумаг, банковских депозитов, долговых требований и обязательств», по словам академика О. Т. Богомолова, отличает глобальный капитал от старого империализма [Богомолов 2004: 28–29] По миру перемещается более 1 трлн «горячих» денег, способных в одночасье разрушить любую экономику мира. Финансовый кризис 1997–1998 гг. в Юго-Восточной Азии, а затем бразильский и аргентинский кризисы 2001–2002 гг. убедительно показали колоссальную мощь финансового фактора в современных международных отношениях.

С 1971 г. перестала существовать так называемая Бреттон-Вудская система, устанавливавшая золотой стандарт и фиксированные курсы валют. К началу 90-х гг. процесс либерализации движения капитала завершился. Разрешительная система вывоза капитала уступила место уведомительной. «К середине 90-х гг. практически все ограничения в области движения капиталов были сняты» [Мировая... 113]. Капитал получил возможность беспрепятственно циркулировать по главным международным артериям. В итоге «в современных условиях недельный оборот международных банковских операций равен годовому внутреннему продукту США, а оборот за период, меньший, чем месяц, – всему мировому валовому продукту. Мир пережил настоящую финансовую революцию» [Фаминский 2010: 112].

Финансовый глобальный капитал – последняя стадия в истории капитала. Здесь он достигает своего абсолюта, как гегелевская идея, возвращенная в себя. И по своему понятию, и по своему реальному содержанию финансовый капитал есть завершенное превращение в единый рынок, на котором, однако, мировые акулы в виде ТНК пытаются поглотить друг друга. Централизация и концентрация капитала достигают апогея. Так, 60 % всех инвестиционных контрактов приходится на 109 мегасделок [см.: Грани... 2003: 50–53]. В то же время «бродячее» состояние сотен миллиардов долларов по миру подрывает эту концентрацию. Мир стал единым, но фундаментом этого единства наряду с Интернетом является ядерная бомба.

Поэтому глобальная конкуренция, ее обострение и одновременное вырождение, составляет четвертый важнейший признак глобальной капиталистической экономики. Возникает так называемый «новый мировой порядок». Он отличается и от анархии XIX в., и от регулируемого государством, сращенного с национальными монополистами и банками рынка. При «новом порядке» «имеющие форму свободной конкуренции контрактные, регулируемые в локальных масштабах отношения подчинены правилам, которые устанавливаются в процессе борьбы самых мощных игроков – сетевых корпоративных структур. Они отказываются от стихийной борьбы за передел сфер влияния абсолютно любыми методами (как это делали монополии начала XX в.). Они выбирают другую стратегию. Корпоративные капиталы не только сознательно регулируют в локальных масштабах параметры рынка (выполняя своего рода роль “приватизированных” квазигосударств), но и, что принципиально важно, воздействуют на ключевые параметры современного рынка» [Бузгалин, Калганов 2004: 216]. Таким образом, с одной стороны, ТНК есть выражение качественно новой ступени концентрации производства и обращения, и как таковые они подрывают основы стихийной конкуренции, а с другой – конкурентная борьба между самими ТНК становится еще жестче и остается стихийным процессом, лишь по форме являющимся возвратом к эпохе свободной конкуренции.

М. Е. Делягин вводит понятие вырождающейся конкуренции [Делягин 2003: 272–273], поскольку планетарная целостность отраслевых и региональных рынков начинает отрицать саму стихийную конкуренцию. И неудивительно, что главным политическим последствием глобальной стадии капитализма становится выдвижение в качестве мирового государства страны, руководимой компартией на принципах не стихийного капиталистического рынка, а рынка, в котором доминирует государственный интерес. По прогнозам экономистов, в 2017–2020 гг. Китай обгонит США (а по ВВП он уже сейчас лидер мирового промышленного производства) и станет первой державой мира. Новая стадия развития мира дает нового лидера, как это было с Нидерландами в период мануфактурного капитализма, Англией – в период промышленного капитализма эпохи свободной конкуренции, США – в эпоху монополистического империализма. Проницательный Дж. Сорос пишет: «Я утверждаю, что закончился длительный период относительной стабильности, основанной на роли США как доминирующей силы и доллара как основной международной резервной валюты. Я предвижу период политической и финансовой нестабильности, вслед за которым, я надеюсь, сформируется новый мировой порядок» [Сорос 2008: 172].

Капитализм вступил в завершающую стадию своего развития, в свой «эллинистический» период разложения и отката на периферию человеческого общества. Китай уже сегодня определяет технологический, научный и социальный прогресс в обществе. Полная зрелость капитала (его действительность, говоря гегелевским языком) позволяет применить к исследованию глобального общества метод единства исторического и логического в познании. Этот метод, впервые использованный Гегелем в его «Истории философии» и в зрелой форме реализованный Марксом в «Капитале», способен обосновать научные выводы относительно современного капитализма и его будущего.

Вывод о глобализме как новой и последней исторической стадии капитализма базируется на открытиях отечественной философии в исследовании логики «Капитала» Маркса. В. А. Вазюлин, подытоживая многолетние исследования «Капитала», среди которых самыми замечательными были работы Э. В. Ильенкова, вскрыл логику «Капитала» [см.: Вазюлин 1968]. Метод Маркса, подчиняясь единству исторического и логического и восхождению мысли от абстрактного к конкретному, заставляет начать анализ капитализма с внешней, поверхностной стороны его бытия. Капитал на поверхности есть товар. Как таковой он, в свою очередь, имеет собственную внешность – потребительную стоимость и собственную сущность – стоимость. Самовозрастающие деньги, или стоимость, – вот цель капиталистического процесса. Первый отдел «Капитала», в котором Маркс анализирует товар, потребительную стоимость, стоимость, форму стоимости как явление товара (или как развернутую сущность), деньги как действительность товара (или как полностью созревшую сущность), представляет собой такое начало капитала, когда капитал уже есть, ибо речь идет о стоимости, стремящейся к самовозрастанию, и в то же время его еще нет, поскольку не обнаружена основа самовозрастания стоимости, и стоимость пока не развилась в собственно капитал.

Логика первого отдела «Капитала» отражает историческую логику самого начального этапа капитализма – этапа мануфактурного капитализма, когда последний развивался на не адекватной ему технической основе. Период с XVI–XVII вв. до примерно середины XIX в., когда фабричное производство базировалось на старой ручной, ремесленной основе и возникали лишь первые машины, был историческим и логическим началом капитала. В это время шло становление буржуазного общества. Это была эпоха господства абсолютной прибавочной стоимости, образующейся за счет простого удлинения рабочего дня, и классической буржуазной политэкономии, не видевшей внутренних противоречий товара и капитала, – не видевшей потому, что они и в самой жизни еще не развились.

Преобразование денег в капитал есть переход от поверхности к самой сущности. Первый том «Капитала» посвящен раскрытию внутреннего механизма самовозрастания стоимости. Как возможно такое самовозрастание, если согласно трудовой теории стоимости обмениваются эквиваленты? – задает вопрос Маркс, как и все представители послерикардовской политэкономии. Оказывается, в цепочке $D-T-D^*$ вся тайна кроется в товаре, опосредующем самовозрастание денег. Такой товар находится на рынке – это рабочая сила, принадлежащая рабочему. Он продает ее как живой элемент производства. В первом томе «Капитала» Маркс анализирует процесс капиталистического производства, суть которого состоит в соединении вещественных элементов производства, принадлежащих капиталисту, с рабочей силой, купленной у рабочего. Необходимая часть рабочего дня образует

зарплату, равную стоимости рабочей силы, а в остальное время образуется так называемая прибавочная стоимость капитала.

Логика первого тома «Капитала» отражает первую сущностную стадию капитализма, когда капитал начал развиваться на адекватной ему технической основе. В этот период происходит первоначальное сущностное развитие капитализма. Машины, начиная доминировать в производстве, обнаруживают внутренние закономерности капиталистического процесса. Причем если зародыш капитала – товар – разворачивается в сфере простого обращения, хотя уже и обремененного капиталистическим содержанием, собственно капиталистический процесс в его первой сущностной форме разворачивается именно в сфере производства. Эпоха свободной конкуренции представляла собой период исторического действия первых буржуазных производителей, действовавших в рамках появившегося фабричного законодательства, регулировавшего собственно капиталистический рынок.

На рубеже XIX и XX вв. возникают монополии, контролирующие целые отрасли и целые страны. Они выходят за рамки национальных государств, вывозя капитал, прежде всего в форме торгового капитала. История новой, монополистической, стадии капитализма внутренне связана с логикой второго тома «Капитала», в которой Маркс рассматривает сферу капиталистического обращения. Обращение капиталистического продукта, или торговля им, не создает сама новой прибавочной стоимости, но опосредует реализацию той прибавочной стоимости, которая создана рабочей силой в производстве. Маркс строит свою схему капиталистического воспроизводства как единства двух подразделений – производства средств производства и производства предметов потребления.

В целом капиталистическая торговля исторически и логически есть новая стадия разворачивания капитала. Его сущность приобретает форму зрелого развертывания капитала. Такая развернутость сущности в самой истории означала смену капитализма свободной конкуренции монополистическим капитализмом, или империализмом. Монополии тем и отличались от предприятий эпохи свободной конкуренции, что захватывали контроль над целыми отраслями производства и сбыта товара, срачиваясь к тому же с банковским капиталом. Монополистический капитал представлял собой вторую сущностную фазу капитализма.

В. И. Ленин вскрыл сущность империализма как новой, особой стадии капитализма, во многом противоположной капитализму свободной конкуренции. Даже такие корифеи, как К. Каутский, не смогли понять идеи о качественно новой стадии капитализма. Ленин назвал эту стадию высшей и загнивающей. И в самом деле, империализм дал брешь в своей мировой цепи, и появилось первое социалистическое государство в России. Однако империализмом капитализм еще не заканчивался, чего не мог знать Ленин, живя в ту эпоху.

Монополии, разворачиваясь и захватывая не просто новые рынки сбыта продукции и новые источники сырья, но и охватывая своей индустриальной мощью весь мир, превратились в транснациональные корпорации. Впервые в истории в конце XX – начале XXI в. возникла ситуация, когда корпорация за рубежом стала производить больше продукции, чем у себя дома. Капитализм из империализма превратился на наших глазах в глобализм. Данная историческая стадия капитализма внутренне связана с логикой третьего тома «Капитала», где Маркс анали-

зирует единство капиталистического процесса производства и капиталистического процесса обращения.

Во введении к третьему тому «Капитала» Маркс писал: «В первой книге были исследованы те явления, которые представляет капиталистический процесс производства, взятый сам по себе как непосредственный процесс производства, причем оставались в стороне все вторичные воздействия чуждых ему обстоятельств. Но этим непосредственным процессом производства еще не исчерпывается жизненный путь капитала. В действительном мире он дополняется процессом обращения, который составил предмет исследования второй книги. Там, – именно в третьем отделе, при рассмотрении процесса обращения как опосредствования общественного процесса воспроизводства, – оказалось, что капиталистический процесс производства, рассматриваемый в целом, есть единство процесса производства и обращения. Что касается того, о чем идет речь в этой третьей книге, – то оно не может сводиться к общим рассуждениям относительно этого единства, напротив, здесь необходимо найти и показать те конкретные формы, которые возникают из *процесса движения капитала, рассматриваемого как целое* (выделено Марксом. – С. Р.)» [Маркс, Энгельс 1961: 29]. Таким образом, логическим завершением в исследовании капитала стало рассмотрение его как завершенной целостности. На данном уровне Марксу удалось сделать ряд новых научных открытий. Он показал, как в целостном процессе движения капитала прибавочная стоимость трансформируется в прибыль, как деньги трансформируются в ссудный капитал и в фиктивный капитал в виде вексельного обращения, как образуется процент.

Завершенная целостность капитала, логически данная у Маркса в третьем томе, исторически проявляется в глобальном капитале. Глобализм, соединяя производство и обращение, превращает монополии в транснациональные корпорации, подчиняющие себе те или иные отрасли экономики по всему миру. В этих условиях на смену сращиванию промышленного капитала с банковским приходит настоящая финансовая революция. Переливы капитала по всему миру столь объемны, что это предопределяет колоссальный рост валютного и фондового рынков. Финансовая сфера становится настолько динамичной в своем опосредовании инвестиционного процесса, что никакая национальная валюта, включая американский доллар, не привязана теперь жестко к золоту. Началась новая эра финансовых отношений. Она как бы возвращает мир к начальной стадии капитализма, когда еще только формировался универсальный товар-эквивалент, с той лишь разницей, что теперь товарный рынок становится столь всеобъемлющим и динамичным, что он как бы начинает отрицать этот самый эквивалент. На самом же деле целостность экономических отношений такова, что обособленность отдельного товаропроизводителя и ее отражение в золотом эквиваленте становится выходящим за пределы явления.

Капитализм достигает своей полной зрелости и одновременно начинает процесс своего системного разложения. «Эллинистическая» эпоха буржуазного общества началась. Степень экономической интеграции, достигаемой мировым обществом в условиях глобального информационного общества, прямо диктует потребность в обуздании рыночной стихии и выработке интеграционных механизмов по поддержанию экономической, социальной, экологической, духовной целостности человеческой цивилизации как таковой.

Современное общество – единая планетарная система, над которой нависают серьезные глобальные проблемы, пока она всерьез обсуждает проблему однополых браков.

Литература

Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. М. : Теис, 2003. (Alle M. Globalization: Destruction of conditions of employment and economic growth. Moscow: Teis, 2003).

Богомолов О. Т. Анатомия глобальной экономики. М. : Академкнига, 2004. (Bogomolov O. T. Anatomy of global economy. Moscow: Akademkniga, 2004).

Бузгалин А. В., Калганов А. И. Глобальный капитал. М. : УШШР, 2004. (Buzgalin A. V., Kalganov A. I. Global capital. Moscow: UShShR, 2004).

Вазюлин В. А. Логика «Капитала» К. Маркса. М. : МГУ, 1968. (Vazyulin V. A. Logic of K. Marx's 'Capital'. Moscow: Moscow State University, 1968).

Грани цивилизации: Трудные вопросы современного развития. М. : Альпина Паблишер, 2003. (Facets of civilization: Difficult questions of modern development. Moscow: Alpina Publisher, 2003).

Делягин М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. М. : Инфра-М, 2003. (Delyagin M. G. World crisis: General theory of globalization. Moscow: Infra-M, 2003).

Иноземцев В. Л. За пределами экономического сообщества. М. : Academia, 1998. (Inozemtsev V. L. Beyond economic community. Moscow: Academia, 1998).

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. (Castells M. The information age: Economy, society and culture. Moscow, 2000).

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. М., 1961. (Marx K., Engels F. Collected works. Vol. 25. Part 1. Moscow, 1961).

Мировая экономика: глобальные изменения за 100 лет. М. : Юрист, 2003. (World economy: Global changes in 100 years. Moscow: Lawyer, 2003).

Рудаков С. И. Глобализм – новая и последняя стадия капитализма. Воронеж : Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2011. (Rudakov S. I. Globalism is the new and last stage of capitalism. Voronezh: Publishing House of E. A. Bolkhovitinov, 2011).

Сорос Дж. Кризис глобального капитализма. Открытое общество в опасности. М.: Инфра-М, 1998. (Soros G. Crisis of global capitalism. Open society endangered. Moscow: Infra-M, 1998).

Сорос Дж. Новая парадигма финансовых рынков. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2008. (Soros G. New paradigm of financial markets. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2008).

Фаминский И. П. Глобализация – новое качество экономики. М. : Магистр, 2010. (Faminsky I. P. Globalization is a new quality of economy. Moscow: Master, 2010).

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М. : Проспект, 2005. (Chumakov A. N. Globalization. Contours of the complete world. Moscow: Prospekt, 2005).